

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

П404-66

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяцъ 1-го и 15-го чиселъ.

Цѣна годовому изданію съ
пересылкою и доставкою на
домъ 6 рублей.

№ 18.

Подписка принимается въ
редакціи Епархіальныхъ Вѣ-
домостей при духовной семи-
наріи въ Кишиневѣ и у мѣст-
ныхъ благотворителей.

1882 годъ.

15—30 сентября.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Православное Палестинское Общество,

СОСТОЯЩЕЕ

ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ

Его Императорскаго Высочества

Великаго Князя

Сергія Александровича.

Православное Палестинское общество, уставъ ко-
торого Высочайше утверждень 8 мая 1882 г., от-
крыло свои дѣйствія 21 мая сего года.

Главныя цѣли общества:

1. Поддержаніе православія въ святой землѣ.
2. Пособіе русскимъ паломникамъ.

Для достиженія первой изъ этихъ цѣлей общество предполагаетъ: поддерживать въ святой землѣ православныя церкви и духовенство, устраивать тамъ школы и подавать мѣстному населенію врачебную помощь.

Заботы общества о русскихъ паломникахъ не ограничатся облегченіемъ имъ пути въ святую землю, но еще болѣе будутъ направлены на удовлетвореніе ихъ духовныхъ потребностей.

Кромѣ того общество поставило себѣ задачею посредствомъ разнаго рода изданій ознакомить русское общество съ настоящимъ и прошедшимъ святой земли и тѣмъ послужить для духовнаго единенія между Россією и Матерью Церквей.

Общество принимаетъ пожертвованія и взносы какъ для удовлетворенія своимъ вышеупомянутымъ цѣлямъ, такъ равно для доставленія по принадлежности въ святую землю по волѣ и указанію жертвователей или желающихъ перевести деньги въ Иерусалимъ.

Общество по уставу состоитъ изъ:

1. Почетныхъ членовъ, внесшихъ одновременно 5000 р. или избранныхъ въ виду особыхъ заслугъ ихъ въ пользу святыхъ мѣстъ Востока.
2. Дѣйствительныхъ членовъ, внесшихъ единовременно 500 р. или платящихъ ежегодно по 25 р., и
3. Членовъ-сотрудниковъ, внесшихъ единовременно 200 р. или платящихъ ежегодно 10 р.

По уставу общества всѣ почетные члены и тѣ изъ дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ, которые сдѣлаютъ, вмѣсто ежегодныхъ, единовремен-

ные взносы, получают для ношенія особый Высочайше утвержденный знакъ общества.

Дѣлами общества завѣдываетъ совѣтъ, который составляютъ:

Предсѣдатель

Его Императорское Высочество Великій Князь Сергѣй Александровичъ.

Вице-предсѣдатель Т. И. Филипповъ.

Помощникъ предсѣдателя В. Н. Хитрово.

Члены совѣта: Б. П. Мансуровъ, В. Г. Васильевскій, И. Е. Троицкій.

Казначей Н. О. Фанъ-деръ Флитъ.

Секретарь М. П. Степановъ.

Желающіе ближе ознакомиться съ уставомъ православнаго палестинскаго общества могутъ обращаться за бесплатнымъ его полученіемъ:

Въ С.-Петербургѣ—въ книжный магазинъ И. Л. Тузова, большая садовая, близъ невскаго проспекта, противъ гостиннаго двора, а также къ вице-предсѣдателю, помощнику предсѣдателя, казначею и секретарю, адреса которыхъ можно получить въ томъ же книжномъ магазинѣ.

Въ Москвѣ — въ книжный магазинъ А. Н. Феррапонтова, никольская, д. славянскаго базара и у члена-учредителя Ивана Николаевича Лодыженскаго, малая Никитская, гранатный переул., д. княгини Урусовой.

Въ Кіевѣ — у члена общества Акима Алексѣевича Олесницкаго, въ зданіи духовной академіи.

Въ Перми—у члена-учредителя Дмитрія Дмитриевича Смышляева.

Пожертвованія, членскіе взносы и переводы денегъ въ святую землю принимаются, какъ отъ здѣшнихъ жителей, такъ и отъ иногородныхъ, въ С.-Петербургѣ

въ зимнемъ дворцѣ, въ конторѣ ихъ Императорскихъ
Высочествъ Великихъ Князей.

Высочайше утвержденъ 8 мая 1882 года, въ Петергофѣ.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода *Побѣдоносцевъ*.

Уставъ Православнаго Палестинскаго об- щества.

I. Цѣль Общества.

1. Православное палестинское общество учреждается исключительно съ ученою и благотворительною цѣлями, для достиженія которыхъ ему предоставляется:

а) собирать, разработывать и распространять въ Россіи свѣдѣнія о святыхъ мѣстахъ востока.

б) оказывать пособіе православнымъ паломникамъ этихъ мѣстъ, и

в) учреждать школы, больницы и страннопріимные дома, а также оказывать матеріальное пособіе мѣстнымъ жителямъ, церквамъ, монастырямъ и духовенству.

2. По существу предметовъ, входящихъ въ кругъ занятій общества, оно раздѣляется на три отдѣленія.

3. Общество заботится о приведеніи въ извѣстность и сообщеніи такихъ свѣдѣній, которыя остаются безъ употребленія въ частныхъ рукахъ и въ архивахъ разныхъ мѣстъ.

4. Общество старается о приобрѣтеніи ученыхъ пособій, книгъ, рукописей, картъ, достопримѣчательностей и проч., допуская къ пользованію ими не только членовъ своихъ, но и всѣхъ желающихъ извлечь изъ нихъ пользу для своихъ занятій.

5. Общество назначаетъ, по мѣрѣ средствъ своихъ, денежныя или другія награды за разрѣшеніе вопросовъ, имъ предлагаемыхъ.

6. Общество, по мѣрѣ средствъ своихъ, снаряжаетъ экспедиціи, даетъ порученіе своимъ членамъ или постороннимъ лицамъ, желающимъ участвовать въ трудахъ его, содѣйствуетъ имъ своими указаніями, поощреніями, пособіями и въ случаѣ нужды, своимъ ходатайствомъ.

7. Собираніе и распространеніе свѣдѣній обществомъ совершаются посредствомъ чтеній и сообщеній въ собраніяхъ общества, а также переписки, печатныхъ записокъ, періодическихъ и другихъ сочиненій и сборниковъ, издаваемыхъ въ свѣтъ на основаніи общихъ цензурныхъ правилъ.

8. Общество оказываетъ пособіе православнымъ паломникамъ при посѣщеніи ими святыхъ мѣстъ Востока устройствомъ для нихъ страннопріимныхъ домовъ, больницъ, особыхъ паломническихъ каравановъ, удешевленіемъ путевыхъ расходовъ, изданіемъ путеводителей и т. д.

9. Общество, по возможности, восполняетъ дѣятельность Высочайше утвержденной приазіатскомъ департаментѣ министерства иностранныхъ дѣлъ палестинской комиссіи и старается согласовать дѣйствія свои съ совѣтами и указаніями русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ и русскаго консульства въ Палестинѣ.

10. Общество можетъ составлять запасные, основные, неприкосновенные и спеціальные капиталы изъ доступныхъ ему денежныхъ источниковъ, а также пріобрѣтать недвижимыя собственности, руководствуясь при этомъ общими законами и особыми правилами, которыя должны быть утверждены совѣтомъ общества.

11. Для покрытія денежныхъ расходовъ общества, предоставляются ему слѣдующія средства:

а) ежегодные и единовременные взносы членовъ,

б) сборы въ церквахъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ съ надлежащаго каждый разъ разрѣшенія,

в) взносы по сборнымъ книжкамъ выдаются совѣтомъ общества тѣмъ членамъ, которые изъявляютъ готовность принять на себя сборъ добровольныхъ приношеній для цѣлей общества.

г) приношенія доброхотныхъ жертвователей какъ вообще въ пользу общества, такъ и съ опредѣленнымъ указаніемъ ихъ назначенія сообразно цѣлямъ общества, поименованнымъ въ § 1 сего устава, и

д) выручка отъ продажи собственныхъ изданій, вещей и имущества.

12. Общество имѣетъ печать съ наименованіемъ общества.

II. О правахъ и обязанностяхъ членовъ общества.

13. Общество составляютъ:

а) 50 почетныхъ членовъ,

б) 200 дѣйствительныхъ членовъ, и

в) члены сотрудники въ неограниченномъ числѣ.

Примѣчаніе. Впослѣдствіи число почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ общества можетъ быть увеличено по предложенію совѣта, утвержденному общимъ собраніемъ.

14. Общество, по предложенію совѣта, избираетъ въ почетные члены свои—особъ, извѣстныхъ учеными трудами по святымъ мѣстахъ востока, особенно сочувствующихъ цѣлямъ общества или принесшихъ въ даръ обществу не менѣе 5 тысячъ рублей.

15. Почетные члены приглашаются присутствовать въ общихъ собраніяхъ, но къ принятію должностей по обществу не обязываются.

16. Желаящій поступить въ дѣйствительные члены, долженъ быть предложенъ двумя или болѣе дѣй-

ствительными членами, которые свидѣтельствуютъ, что предлагаемый ими кандидатъ сочувствуетъ цѣлямъ, въ § 1 постановленнымъ.

17. Каждое предложеніе сего рода разсматривается въ совѣтъ и если признано будетъ уважительнымъ, то прочитывается въ ближайшее общее собраніе и въ слѣдующее затѣмъ общее же собраніе производится самый выборъ.

18. Выборъ въ члены общества считается дѣйствительнымъ, когда избираемый получить болѣе половины наличныхъ голосовъ общаго собранія.

19. Лицо, предложенное въ члены, но не выбранное, можетъ быть вновь предложено, не ранѣе, какъ чрезъ три года.

20. Дѣйствительные члены. При вступленіи въ общество, могутъ приписаться къ одному или нѣсколькимъ его отдѣленіямъ.

21. Дѣйствительные члены присутствуютъ во всѣхъ собраніяхъ общества съ правомъ голоса. Они избираютъ и избираются во всѣ должности по обществу.

22. Дѣйствительные члены имѣютъ право представлять письменно совѣту обществу предположенія свои о томъ, что считаютъ полезнымъ для общества. По разсмотрѣніи сихъ предложеній, совѣтъ сообщаетъ представившимъ ихъ свое заключеніе.

23. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно въ кассу общества не менѣе двадцати пяти рублей серебромъ. Ежегодный взносъ можетъ быть замѣненъ единовременнымъ — въ пять сотъ рублей серебромъ.

24. Лица, желающія поступить въ члены сотрудники, заявляютъ о желаніи своемъ совѣту и принимаются по опредѣленію его.

25. Члены сотрудники вносятъ ежегодно въ кассу общества не менѣе десяти рублей серебромъ. Еже-

годный взносъ можетъ быть замѣненъ единовременнымъ—въ двѣсти рублей серебромъ.

26. Члены сотрудники въ собраніяхъ имѣютъ только голосъ совѣщательный.

27. Годовая плата вносится вступающимъ вновь членомъ сполна, хотя бы онъ поступилъ и въ концѣ года. Единовременный взносъ производится также сполна, не принимая въ расчетъ сдѣланныхъ уже членомъ годовыхъ взносовъ.

28. Почетные, дѣйствительные члены и члены сотрудники получаютъ на сіи званія дипломъ за подписью председателя и скрѣпою секретаря.

29. Всѣ почетные члены, а изъ дѣйствительныхъ членовъ и членовъ сотрудниковъ—сдѣлавшіе единовременный взносъ (§§ 14, 23 и 25) вмѣсто ежегоднаго, получаютъ еще особо для каждаго изъ этихъ разрядовъ установленный знакъ.

30. Если всѣ вакансіи почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ заняты, то вновь избранные члены записываются въ кандидаты и поступаютъ на открывающіяся вакансіи по старшинству ихъ избранія.

III. О собраніяхъ.

31. Собранія общества бываютъ общія или частныя (по отдѣленіямъ).

32. Общія собранія бываютъ обыкновенныя, чрезвычайныя и годовыя.

33. Обыкновенныя общія собранія бываютъ съ октября до марта включительно, не менѣе одного раза въ три мѣсяца.

34. Собранія сіи посвящаются: а) слушанію ежемѣсячныхъ отчетовъ о дѣйствіяхъ совѣта, о новыхъ пріобрѣтеніяхъ общества и о полученныхъ извѣщеніяхъ; б) выбору въ члены: почетные и дѣйствительные,

лицъ, предложенныхъ въ предъидущее собраніе, а также предложенію новыхъ кандидатовъ и в) чтенію ученыхъ статей, изустному сообщенію извѣстій, особенно замѣчательныхъ для общества, и разсужденіямъ членовъ.

35. О предметъ ученыхъ статей, приготовленныхъ къ чтенію, сообщается членамъ въ пригласительныхъ повѣсткахъ.

36. Члены общества, желающіе сдѣлать какое либо сообщеніе или предложить свои замѣчанія на слышанное чтеніе или сообщеніе, объявляютъ о томъ предсѣдателю, который устанавливаетъ между ними очередь и вообще заботится о порядкѣ совѣщаній.

37. Въ обыкновенномъ общемъ собраніи могутъ присутствовать посторонніе посѣтители, введенные дѣйствительными членами.

38. Чрезвычайныя общія собранія назначаются совѣтомъ по мѣрѣ дѣйствительной надобности для совѣщанія о правилахъ, объ управленіи или объ измѣненіи устава общества.

39. На чрезвычайныхъ общихъ собраніяхъ могутъ присутствовать только почетные и дѣйствительные члены.

40. Годовое собраніе назначается ежегодно на Оуминой недѣлѣ; на ономъ читается общій годовой отчетъ о дѣйствіяхъ и о состояніи общества, избираются должностныя лица, выдаются по присужденію награды и преміи, читаются рѣчи и статьи ученаго содержанія.

41. Въ годовое общее собраніе предъавляются членамъ кассовыя книги.

42. Въ предшествующемъ годовому, обыкновенномъ общемъ собраніи общества, предсѣдатель объявляетъ имена должностныхъ лицъ, имѣющихъ выбыть

на основаніи устава общества, а равно кандидатовъ, предлагаемыхъ совѣтомъ, для замѣщенія ихъ.

43. При выборѣ должностныхъ лицъ признается избраннымъ тотъ, кто получилъ наибольше число голосовъ, если къ тому числу это превосходитъ половину числа наличныхъ членовъ.

44. Отдѣленія общества имѣютъ частныя свои собранія не менѣе одного раза каждые два мѣсяца. Предъ наступленіемъ и по истеченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ, каждое отдѣленіе приводитъ въ извѣстность положеніе начатыхъ имъ трудовъ и совѣщается о предстоящихъ ему занятіяхъ.

45. Отдѣленіе, котораго предсѣдательствующій на основаніи § 70 выбываетъ изъ должности, собирается за мѣсяць предъ годовымъ собраніемъ общества для избранія предсѣдательствующаго на слѣдующее трехлѣтіе. Выборъ производится посредствомъ закрытыхъ записокъ; избраннымъ считается тотъ, кто получитъ болѣе половины всѣхъ наличныхъ голосовъ.

46. Въ собраніяхъ отдѣленій разсматриваются и рѣшаются большинствомъ голосовъ всѣ входящія въ кругъ дѣйствія отдѣленій дѣла и предположенія, внесенныя предсѣдательствующимъ или предложенныя членами отдѣленія.

47. Выборъ задачъ, предлагаемыхъ обществомъ на разрѣшеніе (§ 5) и поступившія вслѣдствіе того сочиненія, чертежи и рисунки представляются предварительному разсмотрѣнію отдѣленія.

48. Положенія, состоявшіяся въ собраніи отдѣленія и требующія распоряженія со стороны совѣта, вносятся въ совѣтъ предсѣдательствующимъ въ отдѣленіи. Совѣтъ, сдѣлавъ постановленіе о томъ, въ какой мѣрѣ, какъ и когда заключеніе отдѣленія можетъ быть приведено въ дѣйствіе, сообщаетъ о томъ отдѣленію.

49. Распорядокъ представленныхъ отдѣленію работъ и внутреннее ими управленіе принадлежитъ собранію отдѣленія. Послѣ каждого собранія, председательствующій сообщаетъ совѣту журналъ засѣданія чрезъ секретаря общества, который присутствуетъ во всѣхъ собраніяхъ отдѣленій.

IV. О совѣтѣ.

50. Совѣтъ составляютъ: председатель общества, его помощникъ, председательствующіе въ отдѣленіяхъ, три члена, избираемые общимъ собраніемъ изъ дѣйствительныхъ членовъ, секретарь и казначей.

51. Изъ трехъ членовъ совѣтовъ одинъ выбываетъ ежегодно по очереди своего вступленія.

52. Совѣтъ управляетъ всѣми дѣлами общества, на основаніи сего устава.

53. Развивать дѣятельность общества по всѣмъ отраслямъ, входящимъ въ кругъ его занятій, есть одна изъ главныхъ обязанностей совѣта. О важнѣйшихъ дѣлахъ совѣтъ сообщаетъ заблаговременно общему собранію, чтобъ воспользоваться содѣйствіемъ частныхъ мнѣній и усердіемъ всѣхъ членовъ общества.

54. Совѣтъ передаетъ по принадлежности въ отдѣленія на ихъ разсмотрѣніе или заключеніе, поступающіе въ общество ученые труды, сообщенія и предположенія; въ случаѣ же особенной надобности, поручаетъ ихъ особому разсмотрѣнію членовъ общества, специально знакомыхъ съ предметомъ. По полученіи требуемыхъ мнѣній, совѣтъ принимаетъ тѣ мѣры, которыя признаетъ нужными для достиженія цѣлей общества.

55. Сметы доходовъ и расходовъ общества на слѣдующій годъ составляется заблаговременно совѣтомъ и представляется обществу для свѣдѣнія въ годовомъ собраніи, вмѣстѣ съ отчетомъ за минувшій

годъ. Расходы, разрѣшаемые совѣтомъ въ теченіе года, не должны выходить изъ предѣловъ емѣты.

56. Въ годовое собраніе совѣтъ даетъ обществу отчетъ о дѣйствіяхъ своихъ за истекшій годъ, о произведенныхъ расходахъ и о состояніи суммъ и прочихъ имуществъ общества.

57. Для разсмотрѣнія отчета, собраніе, изъ среды своей, избираетъ комиссію изъ трехъ членовъ.

58. Заключение комиссіи, которое должно быть постановлено не далѣе какъ въ теченіе одного мѣсяца, сообщается предварительно совѣту для того, чтобы въ случаѣ особыхъ замѣчаній, онъ могъ дать на нихъ свои объясненія.

59. Заключение комиссіи и объясненія совѣта доводятся до свѣдѣнія общества въ слѣдующее обыкновенное общее собраніе.

60. Для дѣйствительности засѣданія совѣта требуется присутствіе четырехъ членовъ кромѣ предсѣдателя или его помощника.

61. Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ. Въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

62. Журналь засѣданій ведется секретаремъ, а въ отсутствіе его—однимъ изъ членовъ по приглашенію предсѣдателя.

У. О должностныхъ лицахъ.

А. Предсѣдатель.

63. Предсѣдатель общества и помощникъ его избираются на 4 года изъ трехъ кандидатовъ, предлагаемыхъ на каждую изъ сихъ должностей совѣтомъ. Если въ теченіе четырехлѣтія одинъ изъ нихъ выбудетъ изъ общества, то вакансія замѣщается немедленно новымъ избраніемъ.

Примѣчаніе. Если особа Императорской фамиліи удостоитъ общество принятіемъ на себя званія предсѣдателя, то изъясненный въ сей статьѣ порядокъ выбора въ сіе званіе примѣняется къ избранію вице-предсѣдателя.

64. Предсѣдатель есть первенствующее лицо въ совѣтѣ общества и въ общихъ собраніяхъ. Отъ имени его производятся всѣ сношенія съ правительственными мѣстами и лицами.

65. Предсѣдатель наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ устава во всѣхъ случаяхъ.

66. Предсѣдатель направляетъ совѣщанія, какъ въ совѣтѣ, такъ и въ общихъ собраніяхъ, и наблюдаетъ за порядкомъ дѣлопроизводства. Онъ имѣетъ право прекратить сужденіе или закрыть засѣданіе, въ которыхъ оказалось бы уклоненіе отъ должнаго порядка.

67. Предсѣдатель даетъ предписанія казначею о расходахъ, съ указаніемъ постановленія совѣта, на основаніи котораго расходъ производится.

68. Предсѣдателю предоставляется право въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, ассигновать къ расходу до пятисотъ рублей серебромъ, съ тѣмъ, чтобъ о причинахъ такой ассигновки было доведено до свѣдѣнія совѣта въ ближайшемъ засѣданіи.

69. Въ отсутствіе предсѣдателя, помощникъ его вступаетъ во всѣ его обязанности и права.

Б. Предсѣдательствующіе въ отдѣленіяхъ.

70. Предсѣдательствующіе въ отдѣленіяхъ избираются каждый своимъ отдѣленіемъ особо на три года. Каждый изъ нихъ назначаетъ себѣ помощника и секретаря съ согласія отдѣленія.

71. Предсѣдательствующій въ отдѣленіи имѣетъ тѣ же права и обязанности въ отношеніи къ собранію

отдѣленія, какія имѣеть предсѣдатель общества къ общимъ собраніямъ.

72. Предсѣдательствующій обязанъ изыскивать всѣ мѣры къ достиженію цѣлей отдѣленія, сообщать о нихъ для обсужденія въ частныхъ собраніяхъ и давать по крайней мѣрѣ дважды въ годъ совѣту отчетъ о занятіяхъ отдѣленія.

73. Въ случаѣ отсутствія предсѣдательствующихъ въ отдѣленіяхъ, помощники заступаютъ ихъ мѣсто въ совѣтѣ и въ отдѣленіяхъ.

В. Секретарь.

74. Секретарь назначается совѣтомъ, по предложенію предсѣдателя, изъ дѣйствительныхъ членовъ общества и какъ членъ совѣта имѣеть право голоса наравнѣ съ прочими его членами.

75. Секретарь управляетъ канцелярією общества, вскрываетъ всѣ поступающіе на имя общества пакеты и письма, докладываетъ объ нихъ совѣту, составляетъ журналы собраній совѣта и общества, заготовляетъ по нимъ исполненія, скрѣпляетъ дипломы, составляетъ годовые отчеты по обществу, завѣдываетъ всею перепискою и присутствуетъ въ собраніяхъ отдѣленій.

76. Печать общества хранится у секретаря.

77. Въ вѣдѣніи секретаря состоятъ архивъ и бібліотека. Онъ отвѣтствуетъ за содержаніе ихъ въ порядкѣ, а равно за исправное веденіе по нимъ реестровъ и каталоговъ.

78. Въ случаѣ надобности, съ утвержденія совѣта, могутъ быть опредѣлены въ канцелярію общества служащіе, которые состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи секретаря.

79. Секретарь и служащіе въ канцеляріи общества пользуются содержаніемъ по назначенію совѣта.

80. На мелочные и канцелярскіе расходы выдает-ся секретарю изъ кассы общества, по мѣрѣ надобности, до ста рублей серебромъ, при особой шнуровой книгѣ, которую онъ обязанъ представлять предъ годовымъ собраніемъ, для повѣрки, членамъ совѣта, ревизирующимъ казначея.

Г. Казначей.

81. Казначей избирается общимъ собраніемъ на четыре года изъ дѣйствительныхъ членовъ общества и какъ членъ совѣта имѣетъ право голоса наравнѣ съ прочими его членами.

82. Казначей общества принимаетъ отъ правительственныхъ и частныхъ мѣстъ и учрежденій суммы по отношеніямъ совѣта въ означенныя мѣста, а по полученіи сихъ суммъ доводитъ немедленно до свѣдѣнія совѣта.

83. Принимая денежные взносы отъ членовъ общества и отъ другихъ лицъ, казначей записываетъ поступившія суммы въ шнуровую книгу и выдаетъ за своею подписью квитанціи.

84. По полученіи единовременныхъ взносовъ (§ 14, 23 и 25) вмѣсто ежегодныхъ, казначей въ то же время доводитъ о томъ до свѣдѣнія совѣта и по опредѣленію его приобрѣтаетъ на оныя процентныя бумаги.

85. Казначею выдаются ежегодно на записку прихода и расхода суммъ общества шнуровыя книги за подписаніемъ предсѣдателя, за скрѣпою секретаря и за печатью общества.

86. Казначей производитъ расходы по предписаніямъ предсѣдателя, скрѣпленнымъ секретаремъ, и наблюдаетъ, чтобы расходныя статьи были счищаемы росписками въ книгѣ.

87. Казначей хранить у себя наличныя деньги въ количествѣ, нужномъ для текущихъ расходовъ, процентныя же бумаги хранятся у предсѣдателя или его помощника.

88. Казначейскій годъ считается съ 1 марта по 1 марта.

89. Казначей представляетъ каждый мѣсяцъ совѣту, въ первое его засѣданіе, вѣдомость о суммахъ и расходахъ за истекшій мѣсяцъ, вмѣстѣ съ кассовыми книгами.

90. Три раза въ годъ, въ сентябрѣ, январѣ и передъ годовымъ собраніемъ, производится совѣтомъ подробная ревизія шнуровыхъ книгъ, наличныхъ суммъ и всѣхъ документовъ, на которыхъ основаны бывшіе приходы и расходы.

91. По окончаніи ревизіи, свидѣтельствующіе дѣлаютъ въ шнуровыхъ книгахъ подписи въ вѣрности приходовъ и расходовъ, равно какъ о наличности остаточныхъ суммъ и билетовъ.

92. Обревизованныя шнуровыя книги сдаются для храненія въ архивъ общества.

93. Казначей въ случаѣ отсутствія или болѣзни, увѣдомивъ о томъ письменно совѣтъ, перелааетъ шнуровыя книги прихода и расхода, слѣдующіе къ нимъ документы и хранящуюся у него кассу съ наличными деньгами секретарю общества.

94. Всѣ должностныя лица по обществу могутъ по истеченіи срока, на который выбраны, быть вновь избраны на слѣдующій срокъ.

95. При открытіи общества предсѣдатель общества или вице-предсѣдатель, помощникъ его, предсѣдательствующіе въ отдѣленіяхъ, три члена совѣта и казначей избираются изъ учредителей общества или приглашенныхъ ими къ участию въ трудахъ общества.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1882 годъ.

№ 18.

15—30 сентября.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

въ день воздвиженія креста Господня *).

Есть дни, въ которые святая церковь съ особенною торжественностію износить животворящій крестъ Христовъ для поклоненія вѣрнымъ. Таковъ особенно настоящій день. Съ какою-же цѣлію совершаетъ она сей священноумилительный и трогательный обрядъ? Не только въ память какого-либо радостнаго событія, относящагося къ животворящему кресту Христову, каково особенно празднуемое нынѣ событіе обрѣтенія

*) Произнесено въ трехсвятительской семинарской церкви.

сего священнаго древа св. равно-апостольною Еленою, но и для ободренія и подкрѣпленія духовныхъ силъ нашихъ въ великомъ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія.

1. Непрестанно внушая намъ всячески заботиться о единомъ на потребу, св. церковь питаетъ надежду, что гласъ ея не остается тщетнымъ, что каждый изъ насъ, заботясь о своемъ спасеніи, трудится надъ исправленіемъ своихъ нравственныхъ недостатковъ, ведетъ борьбу съ грѣховными своими наклонностями.

Этотъ трудъ вѣрныхъ своихъ св. церковь высоко цѣнитъ, называетъ его крестомъ, т. е. священнымъ бременемъ, спасительною тяжестью, а вступившихъ на путь борьбы и самоотверженія называетъ высокимъ именемъ крестоносцевъ, или послѣдователей Христовыхъ; потому-то въ дни крестопоклонныя, или же въ послѣдующую за ними недѣлю св. церковь и оглашаетъ слухъ нашъ сими словами Господа: *аще кто хочетъ по Мнѣ итти, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ ирдетъ* (Мѡ. 16. 24). — Потому-то и осѣняются всѣ вѣрные, какъ идущіе путемъ креста, животворящимъ крестомъ Христовымъ. Итакъ крестъ Христовъ, возвышаемый надъ главами вѣрующихъ, вступившихъ на путь духовной борьбы, и износимый на средину храма для благоговѣйнаго созерцанія и поклоненія, является, во-первыхъ, силою, ободряющею насъ подобно воинскому знамени, ободряющему на брани воиновъ. Когда воины вступаютъ въ борьбу, то ихъ прежде всего ободряетъ предметъ, во имя котораго они предпринимаютъ подвигъ бравныхъ трудовъ и опасностей. И чѣмъ возвышеннѣе и священнѣе этотъ предметъ, тѣмъ бодрѣе они дѣйствуютъ, и тѣмъ болѣе надежды на счастливый исходъ ихъ борьбы. Для живѣйшаго напоминанія цѣли, во имя которой ведется

борьба тѣмъ, или другимъ народомъ, всякое ополченіе имѣеть знамя съ приличнымъ изображеніемъ, или надписью. Такъ, войнство Іуды Маккавея, защищавшее истинную вѣру противъ насильственныхъ дѣйствій гонителя Антиоха Епифана, непрестанно имѣло предъ собою возвышающееся знамя, съ сею надписью: «Кто Богъ развѣ Бога нашего»? Эта хоругвь приводила войновъ въ такое одушевленіе, что они готовы были переносить всѣ трудности, и наконецъ, не смотря на ихъ малочисленность, врагъ былъ пораженъ. Наше знамя, во имя котораго всѣ мы вмѣстѣ, и каждый порознь должны дѣйствовать въ теченіе всей жизни, — есть знаменіе креста; наше призваніе, направленіе нашей дѣятельности выражается въ слѣдующихъ краткихъ словахъ Начало-вождя нашего спасенія: *аще кто хоцетъ по Мнѣ итти, да отвержется себе, возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ*, т. е. каждый христіанинъ долженъ нести крестъ свой, взирая на крестъ Христовъ.

Что же? Есть-ли какое знамя священнаго знамени креста? Есть-ли какое обѣщаніе выше обѣтованія, даннаго Господомъ тѣмъ, которые бодро будутъ дѣйствовать во имя сего знамени? — Что такое крестъ? Это знамя побѣды надъ врагомъ, причинившимъ намъ нескончаемыя и ужасныя бѣдствія — тлѣніе и смерть, угрызения совѣсти здѣсь и мучительныя бѣдствія въ вѣчности. Начало-вождь нашъ Господь Іисусъ Христосъ распростеръ длани свои на крестѣ, источилъ струи крови, очищающей нашу совѣсть и, претерпѣвъ крестную смерть, свободилъ насъ отъ вѣчной смерти. Теперь остается только намъ идти по стопамъ Его, не отказываться отъ труда, который требуется отъ насъ, какъ существъ свободныхъ, — отъ труда, который бы свидѣтельствовали о нашемъ желаніи участвовать въ

торжествѣ побѣды Христа Спасителя, — и наше торжество надъ грѣхомъ и его послѣдствіями несомнѣнно. *Я иду*, сказалъ нѣкогда Господь Іисусъ Христосъ первымъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ своимъ послѣдователямъ *приготовить мѣсто вамъ, да идѣ-же есмь Азъ и вы будете со Мною* (Іоан. 14, 2, 3). — Вотъ обѣтованіе дѣйствующимъ во имя крестнаго знаменія. Можно-ли, взирая на такое знаменіе, не воодушевиться въ борьбѣ съ своими внутренними врагами въ великомъ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія? Изъ любви къ отечеству жертвуютъ жизнь, мы-ли не пожертвуемъ трудомъ ради вѣчной нашей жизни?

2. Крестъ Христовъ, какъ орудіе, на которомъ принесена умиловительная Богу жертва за грѣхи наши, привлекаетъ къ намъ особенную милость Божию. Съ тѣхъ поръ, какъ Божественная кровь оросила крестное древо, очистила его и освятила, оно получило животворящую силу, и содѣлалось драгоценнымъ наслѣдіемъ учениковъ Христовыхъ. Посему-то св. церковь, сопровождая крестнымъ знаменіемъ всѣ свои священнодѣйствія и молитвы, и осѣняя имъ своихъ членовъ, тѣмъ самымъ внушаетъ и намъ для умиловленія Господа съ благоговѣніемъ осѣнять себя симъ-же знаменіемъ. Ибо когда мы во время молитвы знаменуемъ себя крестомъ, воображая распятаго на немъ Господа нашего Іисуса Христа, тогда мы представляемъ Богу Отцу не чело уже наше, не рѣдко покрытое грѣховнымъ безобразіемъ, — но вѣнчанную терніемъ главу Іисуса Христа, — не сердце наше, полное нечистотъ грѣховныхъ, но *Его* прободенныя ребра, — не руки наши воздѣваемъ, но гвоздинныя язвы Искупителя нашего. Такимъ образомъ, взирая, такъ сказать, сквозь крестъ Іисуса Христа, сквозь Его язвы, мы привлекаемъ на себя благословеніе небснаго Отца

Ибо Онъ не можетъ не услышать молитвъ нашихъ, когда между Нимъ и нами виситъ, такъ сказать, распятый Единородный Сынъ Его и Самъ умоляетъ о насъ. Посему-то св. Кирилль Иерусалимскій даетъ наставленіе употреблять крестное знаменіе во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни нашей. «Съ дерзновеніемъ да изображаемъ рукою знаменіе креста на челѣ и на всемъ: на хлѣбѣ, который вкушаемъ, на чашахъ, изъ которыхъ пьемъ. Да изображаемъ его при входахъ и при выходахъ: когда ложимся спать и встаемъ, когда находимся въ пути и отдыхаемъ. Онъ — великое предохраненіе, данное бѣднымъ въ даръ и слабымъ безъ труда. Ибо это есть благодать Божія, знаменіе для вѣрныхъ и страхъ для злыхъ духовъ». (Огл. поуч. 13. 36).

Придите убо, бр., придите поклонимся и припадемъ у подножія креста Господня, рзывая: «Непобѣдимая, непостижимая и Божественная сила честнаго и животворящаго креста не остави насъ грѣшныхъ». Аминь.

Протоіерей *Василій Пархомовичъ.*

О чтеніи художественныхъ произведеній въ народныхъ школахъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что народныя школы имѣютъ громадное просвѣтительное значеніе въ жизни нашего простолюдина. Значеніе это въ настоящее время столь общепризнано, что о немъ нѣтъ нужды распространяться; самъ народъ теперь вполне созналъ пользу и значеніе школъ. Образовательное дѣло школы выра-

жается въ томъ, что она даетъ народу необходимыя для него свѣдѣнія и прежде всего даетъ ему *грамотность*, которая есть первое и необходимое условіе народнаго просвѣщенія. Но этимъ однимъ школа не должна ограничиваться. Задача народной школы не въ томъ состоитъ, чтобы научить народъ разбирать какую-нибудь пустую сказку и писать кляузы, не въ томъ одномъ также, чтобы дать положительныя знанія счета, окружающей природы, хозяйства, гигиены и проч., а въ томъ, чтобы имѣть нравственно-воспитательное, гуманитарное вліяніе на жизнь народа и его нравы и обычаи. Ближайшимъ образомъ цѣль эта достигается въ народной школѣ путемъ изученія слова Божія и жизни во Христѣ; но за закономъ Божиимъ, которому по нравственному значенію принадлежитъ здѣсь первое мѣсто, нельзя игнорировать и художественныхъ произведеній лучшихъ нашихъ поэтовъ и писателей, чтеніе которыхъ научаетъ быть человѣкомъ — гражданиномъ въ благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова и способствуетъ поднятію уровня умственныхъ и нравственныхъ силъ народа. Никто, конечно, не будетъ отрицать того факта, что художественныя произведенія всегда имѣли и теперь имѣютъ важное значеніе въ дѣлѣ развитія человѣчества. Раскрывая передъ нами во всей полнотѣ не только внѣшнюю жизнь человѣка, но и внутреннюю, т. е. то, что чувствуетъ человѣкъ, что думаетъ, къ чему стремится, почему въ жизни выходитъ онъ такимъ, а не инымъ, что считаетъ дурнымъ и хорошимъ, художественныя произведенія представляютъ намъ въ живыхъ и наглядныхъ примѣрахъ какъ бы практическую психологию человѣчества, которая помогаетъ намъ узнать и уяснить себя самихъ, свои собственныя побужденія, чувства, страсти, самыя затаенныя мысли и стремленія. Далѣе, въ ху-

художественныхъ произведеніяхъ жизнь человѣка всегда изображается сообразно идеалу поэта, т. е. сообразно тому, что считаетъ онъ образцомъ *красоты, добра и истины*; что не подходитъ подъ идеаль поэта и противорѣчить ему, надъ тѣмъ онъ смѣется или скорбитъ, а что подходитъ подъ его идеаль, къ тому онъ относится съ теплымъ сочувствіемъ и съ глубокимъ уваженіемъ. Отсюда понятно, что и читатель, увлеченный нарисованными поэтомъ образами, также приучается распознавать и любить въ жизни то, что красиво, благородно и умно, и смѣяться или скорбѣть надъ всѣмъ безобразнымъ, глупымъ, пошлымъ и злымъ. Такимъ образомъ, художественныя произведенія, знакомя насъ наглядно съ внѣшнею и внутреннею жизнью человѣка, вмѣстѣ съ тѣмъ развиваютъ насъ *эстетически*, т. е. воспитываютъ въ насъ понятіе красоты, добра и истины и тѣмъ самымъ дѣлаютъ насъ требовательнѣе къ себѣ и другимъ; кромѣ того, показывая намъ примѣры хорошаго, благороднаго и возвышеннаго въ человѣкѣ, они помогаютъ намъ самимъ создавать возвышенные идеалы и стремиться по мѣрѣ силъ осуществлять ихъ въ своей жизни. Только имѣя въ душѣ возвышенный идеаль, который слагается, конечно, подъ вліяніемъ самой жизни, но также и подъ вліяніемъ художественныхъ примѣровъ, можно любить жизнь и стремиться сдѣлать ее лучшей и для себя, и для другихъ. Вотъ въ общихъ чертахъ значеніе и польза чтенія художественныхъ произведеній литературы.

Если такого дѣйствительная польза чтенія художественныхъ произведеній, то стоитъ позаботиться не лишать этой пользы и нашъ простой народъ, тѣмъ болѣе, что ему нельзя отказать въ любви къ чтенію, только она направлена на ложный путь. Въ большин-

ствѣ случаевъ нашъ народъ, вмѣсто лучшихъ писателей своей родины, читаетъ безграмотную, и праздно тѣшашую его ерунду. Между тѣмъ чтеніе произведеній художественныхъ, кромѣ эстетическаго наслажденія, которое доступно и людямъ необразованнымъ, принесетъ народу и несомнѣнную пользу: оно дастъ ему богатый матеріалъ для умственнаго и нравственнаго развитія, ознакомитъ его съ жизнью и уяснитъ ему смыслъ ея. Кто же можетъ взять на себя трудъ ознакомитъ народъ съ лучшими произведеніями родной литературы и оказать ему въ этомъ отношеніи необходимую помощь? Единственнымъ лицомъ, способнымъ взять на себя этотъ полезный и благородный трудъ, является народный учитель, какъ стоящій въ самыхъ близкихъ и непосредственныхъ отношеніяхъ къ народу. Нашъ народный учитель — часто единственный, сколько-нибудь образованный человѣкъ чуть не на цѣлые десятки верстъ, единственное слабое свѣтило во тьмѣ, а насколько онъ есть учитель въ смыслѣ обученія грамотѣ, настолько же онъ долженъ быть и смягчителемъ нравовъ. Учитель долженъ стараться по мѣрѣ своихъ силъ *очеловѣчить* народъ, во-первыхъ, путемъ самаго обученія народа, а во-вторыхъ, путемъ чтенія художественныхъ произведеній въ школахъ и народныхъ читальняхъ. Нѣтъ сомнѣнія, бесконечно много нужно сдѣлать, чтобы осуществить такую высокую задачу, достичь положенія, сколько-нибудь удовлетворяющаго общему человѣческому чувству, требующему настоящей образованности народа, развитія въ немъ твердыхъ началъ добра и правды; но изъ того, что цѣль далека, едва ли слѣдуетъ, что нужно сложить руки и отказаться отъ надежды достичь ее. Напротивъ, нѣсколько приблизить эту цѣль и есть задача, единственно достойная нашихъ народныхъ просвѣтителей. Само

собой понятно, что для того, чтобы вести художественно-литературныя чтенія, чтобы ими руководить, чтобы устроить сельскія бібліотеки и читальни, необходимо учителю имѣть самому хорошее литературное образованіе. Литературная подготовка необходима учителю не только потому, что она даетъ ему непосредственный и богатый матеріаль для выбора самаго чтенія, — но для того, чтобы выбирать матеріаль, надобно имѣть развитый литературный вкусъ, надобно понимать значеніе каждаго художественнаго произведенія литературы, надобно знать народъ, какимъ онъ изображается въ литературѣ; чтобы вести бесѣду о прочитанномъ, надобно произведеніе умѣть разобрать, раскрыть смыслъ частей и цѣлаго, — словомъ, для учителя народной школы литературное образованіе считаемъ мы необходимымъ и обязательнымъ. Конечно, литературное образованіе дается учителю въ самомъ заведеніи, въ которомъ онъ обучался, но этимъ однимъ нельзя ограничиваться, — этого рода образованіе основывается главнымъ образомъ на непосредственномъ знакомствѣ съ произведеніями писателей, на серьезной начитанности учителя.

Переходимъ теперь къ вопросу о томъ, какія стороны и явленія народной жизни должны быть осмыслены и иллюстрированы при помощи чтенія художественныхъ произведеній. Прежде всего, нашъ народъ поражаетъ своимъ невѣжественнымъ отношеніемъ къ религіи и грубыми нравственными недостатками — отсутствіемъ любви къ ближнему, господствомъ эгоизма, кулачества и т. под. Вотъ на изображеніи какихъ явленій прежде всего слѣдуетъ остановиться при выборѣ книгъ для чтенія. Богъ, истинная христіанская любовь, сила молитвы, вѣра — вотъ предметы, живое изображеніе которыхъ прежде всего желательно находить въ

художественной литературѣ. ¹⁾ Далѣе, народъ нашъ часто безобразно устраиваетъ свою семью и въ своемъ домашнемъ кругу портитъ себя и жизнь своихъ близкихъ, — выясненіе этихъ семейныхъ отношеній путемъ литературнаго чтенія въ высшей степени благотворно можетъ подѣйствовать на народъ; литературные образцы отца, матери, дѣла, сына, дочери, сестры, брата, мужа и жены, представленные какъ въ положительномъ, такъ и въ отрицательномъ видѣ, весьма будутъ полезны въ дѣлѣ смягченія семейныхъ отношеній и глубоко запечатлѣются въ душѣ слушателей; нельзя здѣсь обойти молчаніемъ также и вообще грубаго отношенія къ женщинѣ, къ старымъ и хилымъ, къ сиротамъ и проч. Въ крестьянской средѣ часто встрѣчаются грубые пороки и недостатки наприм. пьянство, суевѣріе, невѣжественное отношеніе къ природѣ, къ болѣзни, особенно къ наукѣ и образованію. Художественныя произведенія нерѣдко затрогиваютъ и эти предметы, толковое разъясненіе которыхъ, конечно, весьма полезно для народа. Немалое значеніе также имѣютъ изображенія крестьянскаго довольства и бѣдности, счастья и несчастія, особенно, если они происходятъ отъ самаго народа. Слѣдуетъ также остановиться на произведеніяхъ, рисующихъ бытъ земледѣльческой, промышленной, торговой, фабричной, съ ихъ какъ хорошими, такъ и дурными сторонами. Далѣе полезно остановиться на характерѣ и причинѣ народныхъ преступленій. Но за изображеніемъ темныхъ и

¹⁾ Матеріаломъ для чтенія на подобныя темы могутъ послужить религіозно-нравственныя стихотворенія лучшихъ нашихъ поэтовъ; а ближе всего — духовныя сочиненія нашихъ пастырей церкви, особенно такія, которыя по простотѣ изложенія вполне доступны народу, — напр. сочиненія св. Тихона Задонскаго и др.

мрачныхъ сторонъ народной жизни отнюдь не слѣдуетъ забывать и свѣтлыхъ, отрадныхъ сторонъ, чтобы не поселить въ народѣ отвращенія къ самой жизни. Литературные примѣры доброты, кротости, великодушія, самоотверженія и т. под., если только они правдивы, а не выдуманы нарочно для назиданія, весьма благотворно могутъ подѣйствовать на чувство и воображеніе народа. Осмысливъ посредствомъ чтенія жизнь крестьянина въ отношеніи его къ Богу, къ себѣ и своей семьѣ, слѣдуетъ затѣмъ остановиться и на отношеніи его къ сельскому обществу, къ *миру*, въ которомъ онъ является членомъ и интересы котораго, естественно, онъ долженъ хранить и защищать. Отсюда уже естественъ переходъ къ развитію въ народѣ понятія о цѣломъ отечествѣ, родинѣ, которую нужно любить и, въ случаѣ нужды, защищать до послѣдней капли крови. Указанныхъ нами примѣрныхъ сюжетовъ, кажется, вполне достаточно, чтобы показать, какого рода чтенія могутъ быть съ пользою практикуемы въ школахъ и народныхъ читальняхъ, съ цѣлью уяснить простолюдину весь небольшой кругъ его личной, семейной и общественной жизни. При этомъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что чтенія эти должны не разслаблять простолюдина приторными чувствованіями, не наполнять его головы безплодными стремленіями выдти изъ своей среды, — но, напротивъ, должны возбудить и укрѣпить въ немъ здоровое чувство, уяснить и осмыслить именно эту среду настолько, чтобы онъ могъ находить интересъ и удовольствіе въ ней жить лучше и человѣчнѣе, чѣмъ прежде, и этой родной средѣ служить по мѣрѣ своихъ силъ и возможности.

Теперь слѣдуетъ сказать о подробностяхъ выбора книгъ, которыя по своему характеру и содержанію

вполнѣ соответствовали-бы указаннымъ выше сюжетамъ народныхъ чтеній. Самое главное, что должно имѣть въ виду при выборѣ книгъ для народнаго чтенія—это непременно *талантъ писателя, высокая художественность его произведенія*. Народу слѣдуетъ читать только такія художественныя произведенія, которыя, дѣйствуя образовательно на его умъ, чувства и воображеніе, соединяли-бы въ себѣ три необходимыхъ условія: правду, добро, въ смыслѣ любви къ людямъ, и красоту изложенія. Никакія поучительныя повѣсти, басни или сказки, написанныя народными доброжелателями, со всякими благими разсужденіями и поддѣлкой подъ народную рѣчь, собственно, не должны имѣть здѣсь мѣста. Какіе же изъ русскихъ писателей болѣе пригодны для народныхъ чтеній? Болѣе пригодными и подходящими въ данномъ случаѣ являются такъ называемые народные писатели, которые въ своихъ произведеніяхъ подробно изображаютъ бытъ нашего крестьянства и вообще простаго люда. Къ числу такихъ писателей мы относимъ слѣдующихъ: Крылова, Кольцова, Никитина, Шевченко, Григоровича, Тургенева. (записки охотника и повѣсти—Муму и Пестельский дворъ), Л. Толстого, Погосскаго, Марко Вовчка, С. Аксакова, Писемскаго (Плотничья артеръ, Лѣшій, Питерщикъ), Некрасова (народныя стихотворенія), Достоевскаго (записки изъ мертваго дома), Островскаго (пьесы изъ кучеческаго и простонароднаго быта) и др. Въ произведеніяхъ этихъ писателей народный учитель найдетъ не только идиллію изъ жизни простолюдина, не только изображеніе свѣтлыхъ сторонъ простой, наивной души, но изображеніе и грустныхъ картинъ бѣдности, невѣжества и страданій. Само собою понятно, что учитель съ особенною внимательностью долженъ остановиться на произведеніяхъ,

изображающихъ свѣтлыя стороны народной жизни, которыя болѣе всего могутъ способствовать образованію и утверженію идеала положительнаго, могутъ «вызвать страданіе къ несчастному и умиленіе передъ добродѣтелью и чистотою сердца»; но онъ не долженъ игнорировать и произведеній отрицательнаго характера, рисующихъ темныя стороны народной жизни. Относительно произведеній послѣдняго рода мы должны замѣтить, что они также могутъ имѣть образовательно-воспитательное значеніе и вполне пригодны для народныхъ чтеній: но только въ томъ случаѣ, когда въ основаніи ихъ лежитъ гуманная христіанская идея, согрѣвающая наше сердце, возмущенное уклоненіями жизни отъ идеала, и примиряющая насъ съ личностями смѣшными и отвратительными жалостью къ нимъ, какъ къ людямъ, унижившимъ въ себѣ человѣческое достоинство. Не будь въ произведеніи этой идеи, не просвѣчивай она ярко сквозь комизмъ и безобразія, — произведение подобное могло бы возбудить въ народѣ одинъ грубый, неосмысленный смѣхъ, или отвращеніе отъ жизни. Напротивъ того, проникнутое такой идеей, оно становится тѣмъ гуманизирующимъ, смягчающимъ нравы средствомъ, которое такъ нужно и необходимо для нашего простолюдина. Болѣе подробныхъ указаній на то, что изъ поименованныхъ писателей особенно пригодно для народнаго чтенія, какія стороны народной жизни раскрываются въ ихъ произведеніяхъ и проч., мы не будемъ дѣлать въ своей статьѣ; эти указанія народный учитель найдетъ въ прекрасной книгѣ В. Острогорскаго — «*Русскіе писатели, какъ воспитательно-образовательный матеріалъ для занятій съ дѣтьми и для чтенія народу*». ¹⁾ Для примѣра мы

¹⁾ Болѣе пригоднымъ для народнаго учителя мы считаемъ 2-й выпускъ книги Острогорскаго, въ которомъ трактуется о

злѣсь укажемъ только, что особенно пригоднаго народный учитель найдеть у одного изъ рекомендованныхъ нами писателей, именно Никитина.

Никитинъ относится къ разряду поэтовъ, занимающихся изображеніемъ ярленій жизни нашего простаго люда (крестьянства и мѣщанства), отличительными признаками которой являются *бѣдность и невѣжество*, и, какъ результатъ ихъ, *страданія и кулачество*. Такой характеръ и направленіе поэзіи Никитина объясняются тѣми условіями, при которыхъ сложилась «непривѣтная и одинокая жизнь поэта (онъ вышелъ изъ среды воронежскаго мѣщанства). Вотъ настоящая сфера поэзіи Никитина и съ этой стороны онъ имѣеть большую цѣну не только для чтенія съ дѣтьми, но и для народа, который вынесетъ изъ него для себя много полезныхъ уроковъ относительно того, какъ живетъ онъ, народъ, у себя дома, какъ губить по невѣжеству своихъ же собственныхъ женъ и дѣтей, а нерѣдко и самъ на себѣ несетъ тяжелое наказаніе за свои невольные грѣхи. Отъ очерка жизни Никитина, который долженъ предшествовать самому чтенію его произведеній, можно перейти къ тѣмъ его прекраснымъ стихотвореніямъ, которыя отчасти восполняютъ

сочиненійхъ Майкова, Мея, Никитина, Шевченко, Л. Толстаго, Тургенева, Григоровича и Погосскаго. «Большая часть статей, выбираемыхъ нами изъ позднѣйшихъ писателей, говоритъ авторъ въ предисловіи ко 2-му выпуску, можетъ послужить матеріаломъ и для чтенія простому народу. Весьма часто такія чтенія не устраиваются именно потому, что руководители ихъ просто не знаютъ, за что взяться, тѣмъ болѣе, что произведеніе должно быть невелико. Вотъ почему мы будемъ очень счастливы, если скромный трудъ нашъ окажетъ нѣкоторую пользу и для этой цѣли, и особенно въ тѣхъ отдаленныхъ школахъ, которыя ведутся еще неопытными, мало подготовленными къ дѣлу народнаго образованія людьми».

въ душѣ читателей и слушателей образъ труженика-поэта, сообщающая понятіе о той силѣ глубокой вѣры и христіанской любви, въ коей находилъ себѣ поэтъ утѣшеніе и поддержку въ трудныя минуты тоски и отчаянія. Эта сила въ тѣ безсонныя ночи, когда ослабѣвалъ его духъ и замирала на устахъ молитва, обращала его глаза къ одинокой теплющейся въ углу лампадкѣ, къ строгому лику изображенія Спасителя на иконѣ, смягчала его суровое сердце и заставляла находить успокоеніе и сладость въ горячей молитвѣ («*сладость молитвы*», I т. соч. Никитина, изд. 1878 г. 68 стр.). Эта сладость молитвы, испытанная поэтомъ, подсказываетъ Никитину и другое прекрасное стихотвореніе («*молитва дитяти*», I т. 48 стр.), проникнутое умилениемъ предъ чистотою ребенка, первѣе всѣхъ имѣющаго въ своей молитвѣ доступъ къ Богу, и заканчивающагося пожеланіемъ, чтобы и «въ пору позднихъ лѣтъ такими-же свѣтлыми очами ему глядѣть на Божій свѣтъ». Глубокая вѣра поэта обращаетъ его и къ величайшей книгѣ, «Новому Завѣту», и тамъ «въ глаголахъ предвѣчнаго слова не разъ находить онъ себѣ источникъ покоя и силъ». («*Новый Завѣтъ*», I т. 47 стр.). Святая книга не только заставляетъ автора «читать, молиться въ тиши, плакать и черпать уроки изъ нея для ума и души», — она вдохновляетъ его до высшей поэзіи, до созданія прекраснѣйшаго образа Спасителя въ «*Моленіи о чашѣ*» (I т. 61 — 68 стр.), созданія, по силѣ и красотѣ творчества, мало имѣющаго себѣ подобныхъ во всей нашей литературѣ религіознаго характера. О высококомъ воспитательномъ значеніи такого рода произведеній говорить нечего.

Отъ этихъ стихотвореній религіознаго характера можно перейти къ разсмотрѣнію тѣхъ изъ произведеній Никитина, гдѣ онъ знакомитъ насъ съ явленіями

простонародной жизни. Спѣшимъ оговориться, что нѣкоторыя изъ этихъ пьесъ по своему содержанию для дѣтей рановременны, но вполнѣ пригодны для чтенія взрослому простому люду. Будемъ надѣяться, что руководитель народнаго чтенія уже самъ сможетъ разграничить матеріалъ и остановиться на томъ, что найдеть болѣе подходящимъ къ возрасту и средѣ. Произведенія Никитина, изображающія народную жизнь, можно раздѣлить на три группы: 1, стихотворенія, изображающія бѣдность со всѣми ея явленіями, 2, семью народную и 3, характеры сильные и устойчивые передъ всякими бѣдами. *Бѣдность*. Горькимъ лирическимъ обращеніемъ къ бѣдности («*Ахъ, ты бѣдность юремычная*», II т. 10 стр.) охарактеризовываетъ поэтъ въ общихъ чертахъ это явленіе въ жизни нашего народа. Эта бѣдность, «терпѣливая дома, привычная къ черному куску, боязливая въ чужихъ людяхъ, убитая стыдомъ, безгласная передъ людьми», тихо проживаетъ свой вѣкъ безъ зеленой весны въ молодости, съ голодомъ при старости и сходитъ въ сырую землю, на которой, вмѣсто креста, поднимается дикая трава, сходитъ безъ сожалѣнія о прожитомъ, «безпривтная, забытая». Нерѣдко «Богъ награждаетъ мужика-бѣдняка («*Деревенскій дьякъ*» II т. 19 стр.) и теплой душой, и умомъ, да злодѣйка нужда закидываетъ его соромъ и грязью, выѣдаетъ глаза, душитъ ѣдкимъ дымомъ въ курной и сырой избѣ». Давитъ его непосильная работа и свой собственный деревенскій судъ, — и изъ силача — молодца выходитъ пришибленный мужичонко, вѣчно недовольный, ругающій «плаксу бабу и голодныхъ ребятъ». Махнетъ онъ наконецъ рукой на все, лежитъ ничкомъ на печи или размыкиваетъ свое горе хмѣлемъ. Этимъ же хмѣлемъ поминаетъ другой бѣднякъ смерть въ полѣ единственнаго

своего кормилица, коня—пахаря. («*Поминки*» II т. 51 ст.). Эта же бѣдность вмѣстѣ съ невѣжествомъ, доводящая крестьянина до кабака, доводитъ его и до нищенства, которое отъ привычки обращается въ вѣчное шатанье по свѣту и побирательство, унижающее разумное Божье созданье—человѣка. («*Нищій*» II т. 17 стр.). Въ приведенныхъ стихотвореніяхъ бѣдность большею частью обрисована чертами типическими, общими, но въ пьесѣ «*Портной*» (II т. 52—56 стр.) она представлена въ поразительномъ образѣ извѣстной личности, взятой прямо изъ дѣйствительности. Подробное содержаніе этой пьесы мы передавать не будемъ, а упомянемъ только объ одной сценѣ, потрясающей до глубины души своимъ страшнымъ драматизмомъ. Это именно та сцена, гдѣ изображается, какъ старикъ-отецъ (портной), больной и измученный, съ костылемъ бредетъ на разсвѣтѣ, едва передвигая слабая ноги, на кладбище къ знакомому могильщику и умоляетъ его вырыть ему по дружбѣ бесплатно могилу гдѣ нибудь въ сторонкѣ, хоть «такъ... не очень глубоко, не очень, все-таки могила»... Все это дѣлается для того, чтобы не пришлось хлопотать больной, убитой горемъ дочери Катѣ, которую не забылъ любить горемыка даже и въ послѣднія минуты предсмертной агоніи. Пьеса эта важна не только по изображаемому факту, но и по ясному выраженію той задачи поэзіи автора, на которую указываетъ начало пьесы:

«Пали на долю мнѣ пѣсни унылыя,

«Пѣсни печальныя, пѣсни постылыя,

«Радъ бы не пѣть ихъ, да грудь надрывается,

«Слышу я, слышу, чей плачь разливается:

«Бѣдность голодная, грязью покрытая,

«Бѣдность несмѣлая, бѣдность забитая,

«Днемъ она гибнетъ, и въ полночь, и за-полночь;

«Гибнетъ она — и никто неидетъ ей на-помочь;

«Гибнетъ она — и опоры нѣтъ волоса,

«Теплаго сердца, знакомаго голоса...»

«Горькій полынь — эта пѣснь невеселая,

«Пѣснь невеселая, правда тяжелая!

«Кто здѣсь узнаетъ кручину свою?

«Эту я пѣсню про бѣдность пою».

Въ приведенной пьесѣ мы видимъ, что бѣдность, по крайней мѣрѣ, остается честною до конца, до самой смерти сохраняетъ нѣжность и заботу о дочери; но вотъ въ другой пьесѣ поэтомъ выставляется бѣдность (въ лицѣ отца и матери), продающая подгулявшему ухарю — купцу свою собственную дочь и ея невинную честь... («*Взвалъ съ ярмарки ухарь купецъ*» II т. 35 стр.). Толковое разъясненіе народу (но, конечно, не дѣтямъ) такой пьесы можетъ имѣть важное нравственное значеніе въ той средѣ, гдѣ фактъ, подобный приведенному, встрѣчается не особенно рѣдко. Бѣдность, изображенная передъ нами въ выбранныхъ пьесахъ въ такомъ жалкомъ, а въ послѣдней, въ возмутительномъ видѣ, съ поразительной силой и, согласно съ народными пѣснями, съ горькимъ юморомъ воспѣта Никитинимъ въ лицѣ *бобыля*, котораго пѣснью, гордо презрѣніемъ къ горю и бѣдности, и можно заключить этомъ отдѣлѣ произведеній, проникнутыхъ грустнымъ раздумьемъ надъ жизнью. («*Пѣсня бобыля*» II т. 34 стр.). *Семья*. Этотъ отдѣлъ можно начать стихотвореніемъ «*Утро на берегу озера*» (I т. 85 — 88 стр.). Изображается чудное лѣтнее утро... Мужики съ мальчишками тянутъ изъ воды неводъ. Весело шумятъ дѣти, довольныя богатымъ уловомъ. Но вотъ къ нимъ робко подходитъ изъ — за кустовъ, посмотрѣть рыбу малютка — дѣвочка, бездомная, безсемейная, одна изъ тѣхъ незнающихъ радостей бѣдныхъ созданій, кото-

рымъ такъ плохо приходится въ невѣжественномъ, грубомъ обществѣ; — и какъ безсердечно гонять ребенка, обругавъ его позорнымъ именемъ *подкидыша!* Рядомъ съ симпатичнымъ образомъ сиротки — дѣвочки можно поставить образъ одинокой старушки — прахи («*Прахъ*» II т. 23—25 стр.), вспоминающей ночью, за работой, умершихъ членовъ семьи, — ея кормильцевъ: ослѣпшаго подъ старость мужа и простудившагося на смерть въ бурлакахъ молодца сына. А вотъ также ночью («*Зимняя ночь въ деревнѣ*», I т. 57 стр.), въ бѣдной избушкѣ лежитъ больная старуха, у которой на рукахъ сироты-малютки, и думаетъ она горькую думу о томъ, кто-то приласкаетъ ихъ, кто научить уму-разуму, убережетъ отъ злаго челоуѣка, когда она умретъ? И горячую молитву за сиротъ шепчутъ ея запекшіеся уста. Счастье еще, если есть въ семьѣ трезвый работающій отецъ, но каково приходится въ крестьянскомъ быту женѣ смерть этого кормильца, ярко рисуетъ намъ поэтъ въ извѣстной пьесѣ «*Жена ямщика*» (I т. 96 стр.). Въ указанныхъ стихотвореніяхъ мы знакомимся съ личностями симпатичныхъ любящихъ женщинъ, одинокихъ горемычныхъ труженицъ, но вотъ поэтъ рисуетъ намъ другаго рода явленія, гдѣ жизнь простолюдина портится не столько изъ за бѣдности, сколько изъ-за грубости и мелкой зависти, споровъ изъ-за гроша, служащихъ источникомъ семейныхъ раздоровъ, отравляющихъ и безъ того незавидную долю крестьянина («*Дьяволъ*», I т. 158 стр.). Для подобной жизни нужно крѣпкое здоровье, сильныя рабочія руки, нужна привычка къ этой вѣчной ругани и грязи. Горе слабой и непривычной невѣсткѣ, которой пришлось выйти замужъ въ крестьянскую семью, полную раздоровъ. Это горе, доводящее бѣдняжку до могилы, предстарлено поэтомъ въ стихотвореніи

«*болѣсть*» (I т. 133 стр.). Напрасно старый свекоръ защищаетъ сноху отъ упрековъ и побоевъ старухи-жены, совѣтуя послѣдней, вмѣсто того, чтобы бить и ругать несчастную, полечить больную; свекровь еще пуще выходитъ изъ себя и напускается на мужа, а потомъ кидается учить сына палкой. Въ стихотвореніи «*Хозяинъ*» (II т. 59 ст.) видимъ мы другую картину: достаточный мельникъ, отецъ семейства, своимъ самодурствомъ и разгуломъ доводитъ семью до безысходнаго горя. Въ то время, когда онъ беззаботно пируетъ на мельницѣ, въ его домѣ лежитъ больной умирающій молодой сынъ, надъ которымъ ровяетъ слезы бѣдная мать, оплакивая и свою безотрадную жизнь, и сына. А на лежанкѣ («*блѣденъ и хилъ*») дико кричитъ другой сынъ, сумасшедшій, можетъ быть, въ дѣтствѣ еще заколоченный подъ пьяную руку отцомъ. Отецъ же, которому и дѣла нѣтъ до семьи, едва передвигая ноги, добирается пьяный до дому и стучитъ кулакомъ въ ставни. Въ указанной пьесѣ жертвами домашняго самодурства являются жена и два сына, — въ пьесѣ же «*Упрямый отецъ*» (I т. 88 стр.) эта жертва — дочь, выданная за немилаго, мужа стараго, и умершая съ тоски и горя черезъ годъ послѣ свадьбы.

Если въ указанныхъ стихотвореніяхъ, относящихся къ изображенію семьи, являются только отдѣльныя и отрывочныя сцены семейнаго быта, то въ любимомъ произведеніи поэта «*Кулакъ*» (II т. 68 — 198 стр.) эта семья, гдѣ нѣтъ радости и свѣта, находитъ, такъ сказать, полную свою біографію. Поэма эта такъ глубоко захватываетъ безобразіе нашей простонародной семьи, такъ хорошо обрисовываетъ и объясняетъ весьма распространенный въ простомъ народѣ типъ мелкаго кулака, содержитъ столько ужасныхъ и трогатель-

ныхъ сценъ, что чтеніе ея для народа (но не для дѣтей) представляетъ драгоцѣнный, нравственно-воспитательный матеріалъ.

Многихъ изъ нашего народа невѣжество и бѣдность доводитъ, какъ мы видѣли изъ приведенныхъ стихотвореній, до пьянства и нравственнаго паденія; но есть у Никитина нѣсколько произведеній, гдѣ мы находимъ и *силу характера*, дающую людямъ возможность устоять передъ подавляющей обстановкой и бѣдами жизни. Такія личности съ сильными характерами и энергической волей выведены поэтомъ въ стихотвореніяхъ—«*Дьдушка*» (II т. 21 ст.), «*Бурлакъ*» и «*Неудачная присуха*» (I т. 124 ст. и 116 стр.). Этими примѣрами простой, но великой силы духа, устоявшаго передъ бѣдами жизни, намъ кажется, лучше всего можно закончить ознакомленіе народа и дѣтей съ писателемъ столь симпатичнымъ и по своей многострадальной жизни и по своимъ сочиненіямъ.

Изъ этого бѣглаго обзорѣнія избранныхъ произведеній Никитина всякій легко можетъ убѣдиться, насколько полезно и благотворно для народа знакомство съ ними. Столь же полезно и благотворно знакомство для народа съ художественными произведеніями и другихъ писателей, рекомендованныхъ нами, и не только съ произведеніями, но и съ біографіями ихъ авторовъ, въ которыхъ также вайдется много поучительнаго и которыя помогутъ народу ближе узнать извѣстнаго писателя, полюбить и уважать его, какъ лучшаго человѣка родины. Но знакомя народъ съ художественной письменной литературой, учитель не долженъ забывать и литературы устной народной. Сказки, былины, историческія и семейныя пѣсни, пословицы и т. под., конечно, въ разумномъ выборѣ, дадутъ учителю богатый и интересный матеріалъ для

чтенія. Народной литературой учителю пренебрегать нельзя: она въ умѣлыхъ рукахъ — великая сила. Не отвергать нужно то, что выработывалось цѣлыми вѣками и что особенно близко народному сердцу, но изъяснять и осмысливать, ища въ немъ то, что дѣйствительно разумно и можетъ имѣть на народъ благотворное вліяніе. Заставьте народъ вдуматься, на примѣръ, въ его семейныя пѣсни, разъясните ему то, что поетъ онъ часто совершенно бессознательно — и онъ увидитъ, какъ терпятъ отъ него самого его жены и дочери; прочтите ему любимую былинку о стоятелѣ за землю русскую Ильѣ Муромцѣ—и вы возбудите въ немъ чувство любви къ родинѣ, къ отечеству. ¹⁾

Въ заключеніе намъ остается сказать нѣсколько словъ о порядкѣ и самомъ способѣ веденія народныхъ чтеній. Всѣ литературныя книги для народнаго чтенія могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: 1, книги для начинающихъ читать и дѣтей, 2, книги для учениковъ уже вполне грамотныхъ и взрослыхъ. Первая цѣль, которую слѣдуетъ преслѣдовать при началѣ чтенія, — это заинтересовать, поселить въ слушателяхъ охоту и любовь къ чтенію. Здѣсь часто важно не столько содержаніе, сколько самая форма, внѣшняя занимательность разсказа, который долженъ быть не великъ, чтобы не утомлять вниманія юныхъ слушателей. На этой ступени знанія и развитія имѣютъ мѣсто самыя простыя сказки (напр. сказки Пушкина, Жуковскаго Ершова и народныя), небольшія басни и проч., словомъ, занимательность здѣсь должна стоять на первомъ планѣ. Пусть сказка будетъ только прекрасно разсказана, пусть даже будутъ въ ней сказочныя небылицы, —

³⁾ Произведенія народной литературы учитель найдетъ въ любой хрестоматіи, напр. въ хрест. Галалова, Филонова и др.

только бы онѣ понравились, захотѣлось бы послушать и прочитатъ еще нѣсколько такихъ занимательныхъ вещицъ — и цѣль учителя достигнута, а тамъ уже отъ его умѣнья вести дѣло, сообразно развитію слушателей, будетъ зависѣть скорѣйшій переходъ ко второй группѣ книгъ, болѣе серьезныхъ и обширныхъ по объему. Съ переходомъ ко второй группѣ книгъ чтеніе художественныхъ произведеній, по возможности, должно сообразоваться въ сюжетахъ съ занятіями и образомъ жизни населенія (земледѣльческое, промышленное, фабричное и проч.), съ наиболѣе выдающимися характерными явленіями этой жизни (обычаями, суевѣріями, наиболѣе распространенными пороками). Кроме того, желательно было бы, чтобы эти чтенія имѣли извѣстную систему, порядокъ и связь между собою, а не были бы случайнымъ наборомъ разныхъ статей; поэтому учитель долженъ, по возможности, обдумать свои чтенія заранее на болѣе или менѣе продолжительный срокъ. (Система и порядокъ должны наблюдаться, конечно, и въ чтеніяхъ съ дѣтьми первой группы книгъ). Но самое главное условіе успѣшности въ дѣлѣ веденія чтеній — это особенное умѣнье читать не только ясно и раздѣльно, но и *выразительно*. Хорошее и искусное чтеніе особенно сильно дѣйствуетъ на слушателей и заставляетъ ихъ быть внимательными къ читаемому произведенію. Еще сильнѣе и обаятельнѣе дѣйствуетъ на слушателей то чувство, которымъ проникнуть бываетъ самъ чтець во время чтенія, и это чувство (смѣха, грусти, радости и т. под.) необыкновенно быстро сообщается слушателямъ и тѣмъ сильнѣе на нихъ дѣйствуетъ. Въ виду этого къ чтенію предъ народомъ вслухъ нужно готовиться каждый разъ, а главное — нужно учиться хорошему и искусному чтенію; только этимъ путемъ можно изъ

чтенія художественныхъ произведеній вслухъ сдѣлать для народа истинное удовольствіе и могущественнѣйшее средство образовательно воспитательное, а въ ученикахъ, кромѣ этого, пріобрѣсти особенное къ себѣ расположеніе и возбудить охоту и желаніе самимъ научиться хорошо читать, что конечно, весьма полезно.

Чтеніе книгъ можетъ быть производимо учителемъ въ классѣ передъ учениками, внѣ класса въ свободное праздничное время и наконецъ въ народныхъ читальняхъ, если таковыя гдѣ существуютъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ слѣдуетъ предварять самое чтеніе небольшими бесѣдами и непременно читать произведенія небольшія по объему, даже съ сокращеніемъ, чтобы не утомлять вниманія слушателей. Имѣя необходимую бібліотеку при школѣ, учитель можетъ давать желающимъ книги и для домашняго чтенія, а потомъ провѣрять разспросами о прочитанномъ.

Изъ важности чтенія художественныхъ произведеній, которое нерѣдко составляетъ первую основу всего образованія и побуждаетъ человѣка учиться, нерѣдко поселяетъ цѣлое новое міровоззрѣніе, пробуждаетъ цѣлый рой новыхъ мыслей и чувствъ, и которое можетъ съ пользой и удовольствіемъ наполнить крестьянскій досугъ, само собой слѣдуетъ, что разумное устройство художественнаго отдѣла школьныхъ бібліотекъ, основаніе народныхъ читаленъ и праздничныхъ чтеній, немедленное составленіе множества дешевыхъ изданій ¹⁾ произведеній нашихъ талантливѣйшихъ писателей есть дѣло неотложной необходимости. Что же касается до успѣха народныхъ чтеній, то опыты, какъ

¹⁾ Начало подобныхъ изданій положено Московск. комитетомъ грамотности, которымъ изданы нѣкоторыя произведенія Тургенева, Григоровича, Гоголя, Л. Толстаго и др.

въ Петербургѣ, такъ и въ провинціи, показываютъ, съ какимъ интересомъ народъ относится къ чтенію художественныхъ произведеній нашихъ поэтовъ и писателей и какъ близко къ средцу принимаетъ проводимыя ими идеи гуманности и челоувѣчности. ¹⁾

Д. Щелловъ.

Отъ семинарскаго трехсвятительскаго братства извѣщеніе.

Съ 19 іюдя по 20 августа пожертвовали въ пользу братства: архимандритъ фрумошикскаго монастыря Венедиктъ 5 р. 10 коп., священникъ Димитрій Гросу 3 р., воспитанникъ семинаріи Николай Спояловъ 3 р. вспомошествованіе отъ братства и его средства въ настоящее время.

По журнальному постановленію распорядительнаго комитета братства, состоявшемся въ сентябрѣ сего года, на сентябрьскую треть настоящаго учебнаго года приняты пансіонерами въ семинарскій корпусъ на средства братства 3 ученика: 3-го класса Павелъ *Горбовъ*, 2 класса: Михайлъ *Балтага* и Павелъ *Батицкий*, а тремъ ученикамъ: 5 класса Димитрію *Стаховскому*, 2 класса Спиридону *Читръ* и Георгію *Скалецкому*, постановлено выдавать ежемѣсячно по 5 рублей изъ суммъ братства, пока будетъ возможно, въ виду крайней бѣдности сихъ учениковъ.

Изъ справки видно, что въ братствѣ имѣется въ билетахъ неприкосновеннаго капитала 2200 р. и наличными деньгами 208 р. 87½ коп.; кромѣ того заимообразно выдано ученикамъ 156 рублей.

⁵⁾ При составленіи этой статьи мы пользовались книгой Острогорскаго «русскіе писатели, какъ воспитательно-образовательный матеріалъ» и «систематическимъ обзоромъ рус. народно-ученой литературы».

Содержаніе.

Отдѣлъ оффиціальный. 1. Православное палестинское общество состоящее подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича.

Отдѣлъ неоффиціальный. 1. Поученіе въ день воздвиженія креста Господня. 2. О чтеніи художественныхъ произведеній въ народныхъ школахъ. 3. Извѣщеніе отъ семинарскаго трехсвятительскаго братства. 4. Указатель къ оффиціальному и неоффиціальному отдѣламъ Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за прежніе годы (продолженіе). 5. Дѣла съѣзда епархіальнаго духовенства (окончаніе, въ особомъ приложеніи).

Редакторы } Свящ. Х. Бочковскій.
 } П. Чудецкій.

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 30 сентября 1882 г.
Цензоръ протоіерей *Василій Пархомовичъ*.

Печатано въ типографіи архіерейскаго дома.